

ловекомоделирующую» функцию, предлагая читателям постичь всю сложность психологического микрокосма.

О.Н. ОЛЬХОВА, Н.А. ТУРАНИНА (Белгород)

КОЛОРАТИВНЫЙ РЯД В ПРОЗЕ Д. РУБИНОЙ

В символике народов цвета играют чрезвычайно важную роль. Различие их зрительных эффектов, возникающие чувственные образы влияют на психоэмоциональную среду человека, ощущения и представления носителя ответвленной культуры и языка. В связи с этим через световую гамму выявляются культурные ценности этноса, особенности каждой языковой личности. А.А. Потебня писал: «Язык окрашивается через систему своих значений и их ассоциаций, концептуальную картину мира в национально-культурные цвета» [Потебня, 1989: 43].

Палитра цвета по-разному представлена в произведениях современной женской прозы: у одних авторов присутствует весь цветовой спектр, а также многообразие оттенков в прямом и образном значениях, у других – почти отсутствует колоративная лексика. Разнообразием цветовой гаммы отличаются произведения Д. Рубиной, О. Славниковой, Т. Толстой, В. Токаревой, Л. Улицкой. Цветовая картина мира современных женщин-писателей выглядит следующим образом (по убывающей): доминирующий красный цвет с его оттенками, далее желтый, коричневый, серый, зеленый, синий, черный, белый, голубой, фиолетовый, сиреневый [Туранина, 2009: 63]. Колоративный ряд отличается разнообразием прямых и образных номинаций цвета и его оттенков: багровые астры (Л. Улицкая); бархатно-вишневый румянец (Д. Рубина); черный гипюр (Т. Толстая); матово-черные глаза Л. Улицкая); рыжий пиджак (О. Славникова); рыжие ребра стен (Т. Толстая); серые глаза (О. Славникова); серая тоска (Т. Толстая); серый мужик (В. Токарева); серые уголки (О. Славникова) и многие другие.

Колоративная лексика охватывает довольно значительный фрагмент языковой картины мира Дины Рубиной. Для репрезентации цвета автором используются основные, оттеночные и косвенные цветоименования. Основные цвета в художественной прозе писательницы представлены номинациями в прямом значении (коричневый, красный, желтый, зеленый, голубой, черный, серый):

- ...бегло проглядывая старые письма, я наткнулась на карточку из тех *коричневых* «дореволюционных», которые поражают добротной выделкой («Цыганка»);

- ...дождь свободно заливал ее *синее* пальто, почти уже *черное* от воды... («Адам и Мирьям»);

- ...взгляд там и тут умилялся всем оттенкам *синего, красного, фиолетового, зеленого и желтого* («Туман»).

Оттеночные цветоименования используются Д. Рубиной в большинстве в прямом значении (бордовый, рыжий, пунцовый, янтарный, оранжевый):

- Берта как раз и забирала от нее новую шляпку: серый фетр, *бордовая* ленточка по тулье («Душегубица»).

- Прозрачная *пунцовая* струя заполнила ее высокий стакан («Адам и Мирьям»).

- ...она кивнула на влажную *оранжевую* горку в миске («Душегубица»).

Цветовой диапазон в произведениях Д. Рубиной активно реализуется в составе различных тропов (эпитетов, сравнений, метафор).

Эпитеты

В художественном дискурсе Д. Рубиной использованы имена прилагательные с вторичной номинацией (золотой, золотистый) в роли эпитетов:

- Старше его на два года, Берта просто ослепительна: коса гладкая, брови шелковистые, *золотистые* («Душегубица»).

Эпитет может быть выражен наименованием основного цвета или его оттенка (серый, жемчужно-серый):

- И вот еще что, - сказала она таким же *серым*, уставшим голосом, - не бойся, Филипп для всех останется твоим сыном («Двойная фамилия»).

- Подарок в литровой банке: двух *жемчужно-серых* гурами, двух кардиналов и парочку радужнохвостых гуппи («Двойная фамилия»).

В составе метафоры

- Где огромные, кокардами, фонари в сумерках *наливаются желтым медом* («Туман»).

- Из уголка рта стекла по щеке *белая бусина молока* («Двойная фамилия»).

- Безотрадное лето перетекло в *свинцовую* тяжесть осени («Двойная фамилия»).

Особый интерес представляют образы, в которых происходит наложение тропов с цветовыми прилагательными (эпитет + метафора):

- И *заструился* передо мной *золотой пылью* украинский полдень («Цыганка»).

- *Прозрачно-золотистое варенье из айвы в пиалах и желто-черная воронка над ними – Миша, гони от ребенка эту заразу! («Душегубица»).*

В составе сравнения

- *Невесте рыжей, как тот полдень и тополя, и синеглазой, как то небо («Цыганка»).*

Отдельную группу лексем представляют косвенные цветоименования (бесцветный, тусклый, темный, темноглазый, пестрый): *темноглазая девушка («Душегубица»), темный двор («Двойная фамилия»)* и другие. По структуре цветоименования в прозе Д. Рубиной можно разделить на простые (белый, серый, синий) и сложные (огненно-красный, желто-восковой, солнечно-желтый).

Лексика со значением цвета в художественной прозе Дины Рубиной представлена общезыковыми и индивидуально-авторскими наименованиями. В колоративах писательницы отразилась авторская картина мира, восприятие автором реалий окружающей действительности в спектре цвета.

Литература

1. Потехня, А.А. Слово и миф [Текст] / А.А. Потехня. – М., 1989. – 79 с.
2. Туранина, Н.А. Современная женская проза: взгляд лингвиста [Текст] / Н.А. Туранина. – Белгород, 2009. – 90 с.

Источники

1. Рубина, Д. Душегубица. Рассказы [Текст] / Д. Рубина. – М.: Эксмо, 2010. – 240 с.
2. Рубина, Д. Итак, продолжаем! Повести, монологи [Текст] / Д. Рубина. – М.: Эксмо, 2009. – 144 с.

Т.М. СВИРИДОВА (Елец)

ОТВЕТНАЯ РЕПЛИКА *Да* СО ЗНАЧЕНИЕМ СОГЛАСИЯ-ПОДТВЕРЖДЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В диалоге реплика *Да* выполняет роль речевого действия, образует высказывание. Ответная форма *Да* является одним из универсальных средств выражения отношения согласия, которое имеет дополнительное значение подтверждения.

Коммуникативная структура *Да* проявляется в понятии субъектного познания «положения дел», акцентирует значимые компоненты возможного восприятия действительности, опирается на некие утвер-